

**Категория непреодолимой силы в рамках института несостоятельности
(банкротства)**

Сафронова Екатерина Михайловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: ekatsaf01@mail.ru

Настоящее исследование посвящено категории непреодолимой силы в рамках института несостоятельности (банкротства). Ввиду неординарности и непредсказуемости происходящих в мире с 2020 года и по настоящее время событий, категория непреодолимой силы стала, пожалуй, одной из самых волнующих и актуальных как среди ученых-правоведов [6], так и в среде представителей судейского сообщества. Законодатель и другие правотворческие органы добавили в правоприменительную практику новые инструменты, позволяющие стабилизировать положение отечественных хозяйствующих субъектов на рынке и не позволить им разориться.

Конечно, без института банкротства в данном деле оказалось не обойтись, так как механизмы, находящиеся в его арсенале, преследуют не только цели защиты прав и законных интересов организации, ее кредиторов, работников, но и цели защиты национальных интересов России, обеспечения ее финансовой стабильности [1] [3].

В этой связи уже в апреле 2022 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 104796-8 «О внешней администрации по управлению организацией», а еще ранее появились Указы Президента от 28.02.2022 № 79, от 05.03.2022 № 95, от 08.03.2022 № 100 и другие, а также Постановления Правительства, наиболее известное из которых от 28.03.2022 № 497 о моратории на возбуждение дел о банкротстве. На наш взгляд, указанные и аналогичные данным нормативные акты являются правовыми актами чрезвычайного характера ввиду того, что приняты они были по причине того, что государство стало участником специальной военной операции (далее СВО) из-за чего резко изменилась экономическая обстановка в стране.

Таким образом, правовой материал, регулирующий отношения несостоятельности, расширился за счет экстраординарных правовых актов, применение которых, однозначно, должно носить умеренный и взвешенный характер.

Принято считать, что субъектам экономической деятельности (особенно тем, применительно к которым теперь говорят «юридическое лицо недружественной страны») пришлось действовать не иначе, как именно в обстоятельствах непреодолимой силы, когда все законные ожидания оказались тщетны, нормативное регулирование стало стремительно изменяться, а политические мотивы намекали на необходимость вывода бизнеса с территории Российской Федерации.

Между тем, в рамках проведенной работы по анализу и обобщению судебной практики по делам о несостоятельности, а также по изучению точек зрения ученых в области гражданского права [2] [4] [5] автор работы пришел к противоположным выводам, а именно:

Начало СВО не должно рассматриваться как форс-мажорное обстоятельство в случае, когда государство, на территории которого находится компания, не предпринимает в отношении неё никаких санкционных мер и не препятствует ее дальнейшей работе. Поведение организации, обосновывающей свое банкротство начавшимися военными действиями, является недобросовестным и направленным на минимизацию затрат по выходу из российской экономики ввиду субъективных причин;

Категория непреодолимой силы в банкротстве в настоящее время носит не экономический, а геополитический характер. Объясняется это тем, что когда мы говорим об экономическом банкротстве, то в нем, с учетом российской ликвидационной направленности, как правило, не участвует профессиональный менеджмент, отсутствует полноценная дирекция и, как правило, уже упущен шанс на финансовое оздоровление компании. А применительно к геополитическому банкротству речь идет о применении процедуры несостоятельности к финансово стабильному предприятию, которое покидает экономику не по причине своей экономической несостоятельности, а ввиду политической обстановки. И в данном случае, мы не должны позволять геополитическому форс-мажору банкротить потенциально успешных хозяйствующих субъектов;

В тоже время вполне логичным представляется введение процедуры ускоренного банкротства или национализации в отношении тех Должников из числа иностранных компаний, которые намереваются вывести свой бизнес из России, оставив в отечественном экономическом пространстве юридическое лицо с проблемной задолженностью и без ликвидного имущества.

И в дополнение ко всему вышесказанному, также стоит отметить, что категория непреодолимой силы является слабо изученным явлением, именно применительно к институту несостоятельности (банкротства). Между тем, в большей степени форс-мажорными обстоятельствами оправдывают свое поведение как зарубежные компании, уходящие из российской экономики посредством банкротства, так и Правительство России, осуществляющее меры по вмешательству в деятельность частных субъектов для недопущения причинения ущерба финансовой стабильности государства.

Источники и литература

- 1) Афанасьева Е.Г., А.В. Белицкая, В.А. Вайпан. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография // отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019.
- 2) Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав - М.: Статут, 2000, С. 128-130
- 3) Карелина С.А., Фролов И.В. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография // Юстицинформ, 2022
- 4) Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 180; Советское гражданское право. Т. 2/ Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1969, С. 400.
- 5) Пергамент М.Я. Война и «непреодолимая сила». Типография т-ва «Общ. Польза», Б., Подъяч., № 39, 1914.
- 6) Севастьянов Г.В. Арбитраж и судопроизводство в условиях пандемии: к теории "процессуального форс-мажора" // Закон, 2020, № 5.